

къ смертоубійству. Въ самомъ дѣлѣ, между убійствомъ, совершаемымъ постепенно посредствомъ цѣлаго ряда дѣйствій, и поврежденіемъ, нанесеннымъ не съ намѣреніемъ лишить жизни, влекущимъ однакожь за собою смерть, вся разница существуетъ лишь въ свойствѣ преступной рѣшимости, т. е. въ субъективномъ отношеніи.

§ 2.

Языческія понятія о личности человѣка побуждали древнихъ законодателей охранять санкціею закона только физическую сторону человѣка; поэтому они имѣли въ виду лишь раны и поврежденія тѣла. Но въ христіанскомъ обществѣ нельзя было оставить безъ вниманія другой, болѣе возвышенной, духовной стороны человѣческой природы: отсюда признаніе наказуемыми поврежденій умственныхъ способностей. Нынѣ замѣчаемъ расширеніе понятія о поврежденіи здоровья еще и въ другомъ отношеніи: нѣкоторые законодательства допускаютъ выше приведенное различіе между матеріальной и духовной стороною, не только по отношенію къ предмету поврежденія, но и по отношенію къ средству. Въ самомъ дѣлѣ, посягательство на жизнь другого можетъ быть совершено не только средствами матеріальными, но и нравственными. Къ первымъ принадлежатъ: механическое насиліе (поврежденіе въ тѣсномъ смыслѣ), поврежденіе химическими средствами (отравленіе) и лишеніе необходимыхъ условій для жизни (лишеніе пищи или доступа воздуха къ дыхательнымъ органамъ). Ко вторымъ слѣдуетъ отнести возбужденіе аффективнаго состоянія, напр., умышленное сообщеніе лицу, которое подвергалось апоплексическимъ ударамъ, ложнаго извѣстія о смерти его дитяти или о потерѣ всего имущества, можетъ причинить этому лицу смерть или тяжкую